

DOI: 10.12737/article\_5bd95a7716ba77.86781097

<sup>1,\*</sup>Горожанкин В.К., <sup>2</sup>Семенцов С.В.<sup>1</sup>Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова  
Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46<sup>2</sup>Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет  
Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4

\*E-mail: gorozhankin.vk@bstu.ru; vk.goro@yandex.ru

## СИМУЛЯКР ОРНАМЕНТА В АРХИТЕКТУРНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

**Аннотация.** Архитектурная экспозиция – предмет профессионального мышления, в котором рассматривается зависимость процесса образования знаковых форм и текстов от содержания восприятия, приобретённого зрителем в процессе видения, представления и понимания многослойной архитектурной формы. Историческое развитие античного термина «симулякр» продолжилось в философских дискурсах постмодернизма, в которых термин определился как семиотический знак или изображение, не имеющего означаемого объекта в реальности или оригинала в действительности. Отталкиваясь от этой дефиниции, автор использует особенности архитектурного формообразования для кодификации симулякров и рассмотрения орнамента в качестве многослойных структур, участвующих в организации фасадов. Изоморфный код использует принцип коллажа для компоновки изображительного слоя (рисунок, фотография) поверх слоя строительного материала и сквозь его предметы. Метаморфическое кодирование основывает симулякры на суперпозиции естественно-искусственных слоёв, отображающих изменение их состояний в орнаменте. Параморфичный код шифрует позицию автора в зрелище явления орнаментальных структур.

**Ключевые слова:** субстанция орнамента, изоморфный, метаморфический, параморфичный коды симулякров.

### 1. Метаморфозы орнаментальной субстанции в архитектуре XX века

Культура орнамента претерпела в прошлом веке значительные изменения, в том числе, в субстанции материала. Например, ажурные решётки В. Фаворского (рис. 1) в пост-современном здании заменили фотографии лилий, выполненные анонимным художником, были затем смонтированы в «веночки» и напечатаны на стеклянные панели, образующие поверхность фасада



Рис. 1. А. Буров, Б. Блохин, В. Фаворский. Медальоны и решётки в декоре жилого дома 27 по Ленинградскому проспекту. Москва, 1941

Незаконно сравнивать фасадную пластику Фаворского и цифровую графику безымянного художника, но и то и другое представляют собой симулякр – иконическую форму знака, изобража-

(рис. 2). На этом сравнении работ архитекторов Бурова и Чобана выясняется, что за 60 лет толщина орнаментального слоя сократилась в десятки раз, трудоёмкость уменьшилась в сотни раз, а эстетическое качество, воплощённое в этом примере массовой застройки, уменьшилось в неизмеримые разы, но архитектурный гений Чобана очевиден на реконструированных фасадах офисов [2].



Рис. 2. С. Чобан. Офисное здание «Оранжерея» на территории бывшего завода «Россия», Санкт-Петербург, 2008

ющего несуществующие в реальном мире объекты, фантазмы: в природе вам не найти ни подсолнухов Фаворского, ни лилий Чобана.

«Светлый ум Франции» (по оценке философа-экзистенциалиста М. Хайдеггера) Жорж Ба-

тай уже в 40-е годы связал симулякр с раскрытием, разрывом смысловой замкнутости понятий, обращённых к идентичностям существования. Он изучает «суверенные моменты» бытия, которые не выразимы на «языке понятий» без тотальной потери смысла. Они, по мнению Батая, представляют «симулякр прерывности». Опыт «суверенных моментов» меняет субъекта, реализующего себя в этом опыте, отчуждая его идентичность и высвобождает его к подлинному бытию. В таком контексте симулякр упраздняет возможность мысли о какой бы то ни было идентичности, обнаруживает проектно-сообразную функцию [4].

В контексте «идентичности понятий» и «суверенности графем» возникает повод сослаться на представления о материальной, процессуальной и структурных типах целостности систем

формообразования, связанных с изоморфными, метаморфными и параморфными методами 3D-моделирования, или одноимёнными шифрами в языковом кодировании симулякров [6].

## 2. Симулякры и копии.

Античный философ Платон утверждал, что творчество является либо божественным, созидующим природные предметы и их отображения, либо человеческим, творящим искусственные предметы и их отображения [9]. Создавая предметы, человек симулирует божественную деятельность (рис. 3). Подражая Творцу, человек копирует иконические образы «естественных» предметов (созданных богом, природой или возникшими естественным образом), но кроме копий-икон, человек создаёт симулякры – фантазмы (рис. 4).



Рис. 3. Подражание, творящее иконические образы, соответствующие божественным предметам. – Порттик кариатид храма Эрехтейон в Афинах



Рис. 4. Симулякр женского образа в ионической колонне (канелюры – складки платья, завитки капители – локоны причёски и мн. др. признаки)

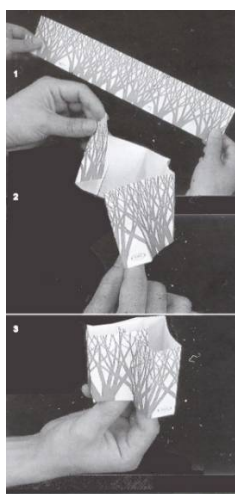


Рис. 5. Моделирование фасадного слоя-обёртки с признаками ветвящейся кроны (для магазина Tod's)



Рис. 6. Орнаментальный симулякр – фантом древовидности на фасаде токийского магазина Tod's работы Тайо Ито (2002 г.)

В человеческом подражании, создающем призраки предметов, выделяется устремлённость художника к поиску средств полного выражения сходства искусственных качеств «проектируемого» образа с природными свойствами предметов и явлений (рис. 5, 6). Современный интерпретатор античной софистики Жиль Делёз, отмечал, что симулякр – это образ, живущий различием, а не подобием, как иконический. Симулякры – это динамические структуры образа, которым придана активность и способность к развитию мира внутренних связей. Симулякр и копия противоположны по своей направленности: симулякр активен, не имеет прообраза, поэтому ищет своего воплощения в действительности; копия же пассивно отображает то, что уже существует. Подчёркивая роль симулякров Ж. Делёз утверждал, что искусство превращает копии в симулякры [8].

### 3. *Метаморфический код симулякров.*

Другой французский социолог Жан Бодрийяр установил различие трёх порядков симулякров: с эпохи Возрождения и до Промышленной революции господствовали «подделки», объекты, в которых естественный материал (в архитектуре, античный мрамор) заменён более дешёвым искусственным материалом (гипсом). Симулякр подделки сохраняет «старые» формы, олицетворяющие прежний статус для нового владельца «поддельного» орнамента. «Производственный» симулякр, тиражируя форму, переносит акцент на редупликацию образов в гиперреальность, в которой потеряна грань различия оригинала и копии. На третьем уровне «генезиса симулякров», который управляется кодированием и обретает сегодня свою завершённую форму в «генетическом коде». На этом уровне вопрос о знаках, об их рациональном предназначении, о том, что в них есть реального и воображаемого, что они вытесняют и скрывают, какую иллюзию образуют, о чём умалчивают и какие побочные значения содержат, – такого рода вопросы снимаются» [5].

Сущность кодирования по Бодрийяру связана с бинарной оппозицией. Поэтому, генетическим кодом языка архитектуры является противостояние «естественных» и «искусственных» субстанций [6]. Одним из языков, соединивших «Е-И» – компоненты в единство, являются орнаменты – повторяющиеся геометрические, растительные или абстрактные узоры, традиционно используемые архитектором для декорирования зданий и строительных деталей.

Орнамент возникает, в том числе, в рисунке плана и считается как результат структурной организации планировки городов и зданий (рис.7); в этом качестве он дошёл до наших дней

и используется в виде «сетей планировки» [3]. Но, также масштабная модель городской застройки так называемый «макет», являясь освоенной формой и закреплённой в культуре нормой языка, «вдруг» становится пластическим прообразом орнамента в декоре конгресс-центра в Мериде (рис. 8).

### 4. *Организирующий фасад симулякр орнамента.*

В средние века, триангуляционные сети обслуживали задачу регулирования фасадных членений (рис. 9); в наше время, проектируя жилой дом на строительной выставке в Берлине, Леон и Роб Крие поддержали средневековую традицию: их орнаментальный симулякр придал пропорциональной структуре ценностный оттенок (рис. 10) [1]. Сорок лет спустя, уже забыв о шутке с пропорциями фасадов у братьев Крие, наши современники часто используют симметрическую структуру, лежащую в основе всякого орнамента [11], превращая её в симулякр «тотальной» организации.

Том Фолдерс вместе со специалистом по цифровым технологиям Шоном Ахлкуистом, создал многослойный фасад музея «Airspace» в Токио (рис 11). В своём поиске он пришёл к идее двух узорчатых плоскостей, раздвинутых на расстояние 20 см., создающих динамичный оптический эффект «воздушного пространства» [2]. Суперпозиция ажурных слоёв, была образована двумя сплюснутыми на компьютере рисунками и вырезанными лазером на тоненьких листах композитного сплава из алюминия и пластика, на этом фасаде напоминают нежные вязаные кружева (рис.11).

### 5. *Изоморфный код симулякров*

Метафора – «крыша – это пятый фасад» – всё чаще приобретает черты программного заявления. Архитектор Бенедетта Тальябуе в проекте реконструкции крытого рынка Санта-Катарина в Барселоне, использовала натюрморт в качестве рисунка покрытия крыши, составленной из 325 тыс. разноцветных изразцов 67 цветов (рис. 12). В интервью по поводу крыши из керамических изразцов Бенедетта Тальябуе сказала: «Мы стараемся придать архитектурным сооружениям человеческий масштаб. Перед нами стояла задача обжить большие промышленные территории. В данном случае речь идеи не о декорации, а об элементарном внимании к особенностям визуального восприятия. Мы не выработали никакого специального орнаментального метода, а фрагментировали пространство таким образом, чтобы оно могло служить людям»... Проект поддерживает традицию: «делать так, чтобы жителям хотелось чаще посещать данное место» [2].

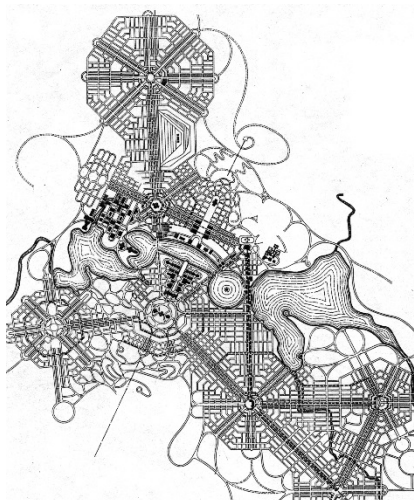


Рис. 7. Арх. У. Грифин. Фрагмент генерального плана столицы Австралии г. Канберри, 1812



Рис. 8. Ф. Ньюто, Э. Собехано. Симулякр макета застройки в декоре конгресс-центра и выставочного павильона в Мериде, 2004

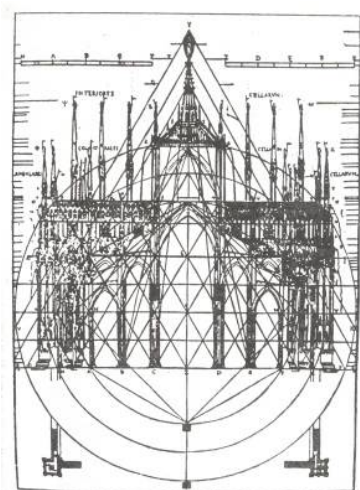


Рис. 9. Сетевое регулирование фасадных абрисов готического собора (Ч. Чезариано)

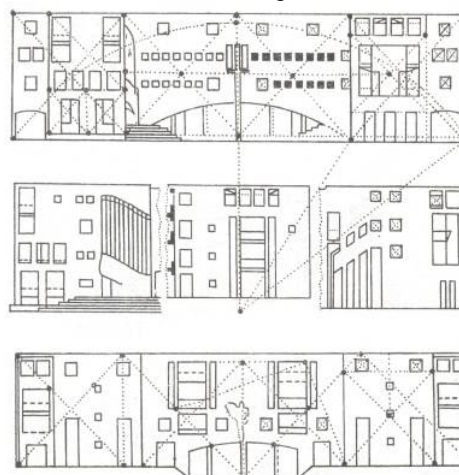


Рис. 10. Симулякр пропорций в построении фасадов жилого дома в Берлине (Л. и Р. Крие.



Рис. 11. Том Фолдерс. Суперпозиция параметральных орнаментов фасада музея Airspace в Токио, 2007

Приём «коллажа» уже стал общим принципом симулякрации для многих проектов. Так в офисном здании «Дом Бенуа», созданном Сергеем Чобаном при реконструкции завода «Россия», на стеклянные панели были помещена обработанная в компьютере графика Александра

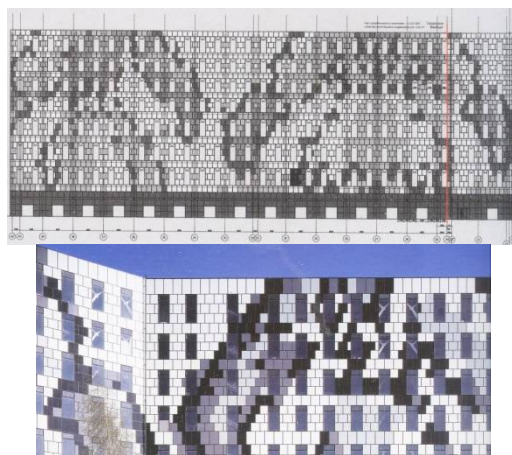
Бенуа, возвращающая Пискаревскому проспекту маркировку петербургского места, связанного с символикой «Мира искусства» (рис. 13) [2]. Отметим, что в орнаментации дворового фасада офисного здания использован метод деколлажа [7].



Рис.12. Тальябуе Б. Реконструкция рынка Санта-Катарина в Барселоне (вид сверху и концептуальная модель-коллаж)



Рис. 13. С. Чобан. Орнаментальный фасад офисного здания «Бенуа» на территории бывшего завода «Россия», 2008



Геометрический узор в серебристо-белой гамме как увеличенный в компьютере фрагмент абрисов костюмов А. Бенуа

*6. Параморфичный код симулякров*

В Институте Арабского мира Жан Нувель построил первый фасад, организованный кинетическим орнаментом (Париж, 1987 – рис. 14). Его декоративные элементы открываются в зависимости от уличного освещения, управляются фотоэлектрическими сенсорами и изменение свето-

вых отверстий «рисуют» фасад по образу «арабески». Поиски кинетического фасада Ж. Нувель продолжил в поиске «изменяемых пикселей» в симулякре «фонтан цвета» [10]. Его зрелище было воплощено в Барселоне 2003 года в башне Агбар, затем, «пиксели света» представили симулякр в постройке художественного музея «Лувр в Абу-Даби», 2017 (рис. 15).



Рис. 14. Жан Нувель. Механизм кинетического орнамента и фасад Института арабского мира. Париж, 1987



Рис. 15. Жан Нувель. Суперпозиция орнаментов конструктивных элементов в куполе «Лувр в Абу-Даби», 2017

**Источник финансирования.** Программа развития опорного университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авксентьев В.Л. Архитектурная пропорция. Киев: «Будівельник», 1986. 96 с.
2. Архитектурный журнал Speech: орнамент. 2008. № 01. 222 с.
3. Бархин М.Г. Город, структура и композиция. М.: Наука, 1986. 264 с.
4. Батай Жорж. Материалы Википедии. [Электронный ресурс [ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org)]
5. Бодрийяр Жан. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, КДУ, 2015. 392 с.
6. Горожанкин В.К. Системная парадигма и архитектурная морфология // Вестник БГТУ им.

В.Г. Шухова. 2017. № 6. С. 91–95.

7. Горожанкин В.К., Храбатина Н.В. Слои формы в архитектурной экспозиции // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. № 2. С. 44–47.

8. Делёз Ж. Логика смысла. М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.

9. Кирюшин А.Н., Асташова А.Н. Идея симулякра в понимании виртуального: от Платона к постмодернизму // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 8 [Электронный ресурс].

10. Нувель Жан. Великие архитекторы том 29. М.: Директ-Медиа, 2016. 72 с.

11. Шубников А.В. Симметрия: (Законы симметрии и их применение в науке, технике и прикладном искусстве) М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 175 с.

#### Информация об авторах

**Горожанкин Валентин Константинович**, старший преподаватель кафедры архитектуры и градостроительства. E-mail: [gorozhankin.vk@bstu.ru](mailto:gorozhankin.vk@bstu.ru); [vk.goro@yandex.ru](mailto:vk.goro@yandex.ru). Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

**Семенцов Сергей Владимирович**, доктор архитектуры, профессор кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: [s.sementsov@mail.ru](mailto:s.sementsov@mail.ru). Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Поступила в июне 2018 г.

© Горожанкин В.К., Семенцов С.В., 2018

<sup>1,\*</sup>Gorozhankin V.K., <sup>2</sup>Semencov S.V.

<sup>1</sup>Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov  
Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46

<sup>2</sup>Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering  
Russia, 190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 4

\*E-mail: [gorozhankin.vk@bstu.ru](mailto:gorozhankin.vk@bstu.ru); [vk.goro@yandex.ru](mailto:vk.goro@yandex.ru)

### ORNAMENT SIMULACRUM IN THE ARCHITECTURAL EXHIBITION

**Abstract.** The architectural exposition is a subject of professional thinking. It examines the behavior of sign forms emergence and texts versus perception, that viewer acquires during the vision, imagination and understanding of the multi-layered architectural form. The philosophical discourses of postmodernism have continued historical development of an ancient term "simulacrum". The term is defined as a semiotic sign or image, which does not have a designated object or original in reality. Based on this definition, the author uses the features of architectural forms emergence to codify simulacra and to consider the ornament as multi-

layered structures, which are involved in organization of facades. The isomorphic code uses the collage principle to lay out a pictorial layer (drawing, photography) over the building material and through its objects. Metamorphic coding bases simulacra on superposition of natural-artificial layers, which represents the change of ornament condition. The author's position in the spectacle of ornamental structures is encoded by the paramorphic code.

**Keywords:** substance of ornament, isomorphic, metamorphic, paramorphic codes of simulacra.

#### REFERENCES

1. Avksentyev V.L. Architectural Pro-portion. Kyiv: "Budivelnik", 1986, 96 p.
2. Architectural magazine Speech: Orna-ment. 2008, no. 01. 222 p.
3. Barkhin M.G. City, structure and com-position. M.: Science, 1986, 264 p.
4. Bataille Georges. Wikipedia Materials. [Electronic resource ru.wikipedia.org]
5. Baudrillard Jean. Symbolic exchange and death. M.: Dobrosvet, KDU, 2015, 392 p.
6. Gorozhankin V.K. System paradigm and architectural morphology. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2017, no. 6, pp. 91–95.
7. Gorozhankin V.K., Granatina N.V. The layers form in the architecture of the exhibition. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2018, no. 2, pp. 44–47.
8. Deleuze G. The logic of sense. M.: Rarity, Ekaterinburg: Business book, 1998. 480 p.
9. Kiryushin A.N., Astashova A.N. The idea of the simulacrum in the understanding of the virtual: from Plato to postmodernism. Humanitarian scientific researches. 2012, no. 8 [Electronic resource].
10. Nouvel Jean. The great architects of volume 29. M.: Direct-Media, 2016, 72 p.
11. Shubnikov A.V. Symmetry: (laws of symmetry and their application in science, technology and applied art) M.; L.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1940. 175 p.

#### Information about the author

**Gorozhankin, Valentin K.** Senior lecturer. E-mail: gorozhankin.vk@bstu.ru; vk.goro@yandex.ru. Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46.

**Semencov, Sergey V.** DSc, Professor. E-mail: s.sementsov@mail.ru. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 4.

*Received in June 2018*

#### Для цитирования:

Горожанкин В.К., Семенцов С.В. Симулякр орнамента в архитектурной экспозиции // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. №10. С. 103–109. DOI: 10.12737/article\_5bd95a7716ba77.86781097

#### For citation:

Gorozhankin V.K., Semencov S.V. Ornament simulacrum in the architectural exhibition. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2018, no. 10, pp. 103–109. DOI: 10.12737/article\_5bd95a7716ba77.86781097